

Париж. День третий, ч. 4

Через дорогу (ул. Сен-Антуан) от церкви – другой мир. Готические постройки и скромное жилье сменяется здесь роскошными отелями аристократии разнообразных королевских стилей. Строго говоря, церковь Сен-Поль и Сен-Луи стилистически близка именно этой, северной стороне улицы.

Если встать к церкви спиной, через дорогу разворачивается первый на нашем пути и едва ли не самый знаменитый дворец – отель Сюлли, построенный Андрэ Дю Серсо для всемогущего министра Генриха IV Максимилиана де Бетюна, герцога Сюлли (не путать с Морисом де Сюлли, архиепископом Парижа, жившем в XIII в. и построившим Собор Парижской богородицы!). Кстати, мост Сюлли, через который в первый день мы переходили на левый берег, тоже назван в честь министра, как и один из корпусов Лувра.

Как будто специально для сравнения церковь с ее барочными толстыми волнистыми украшениями, изобретенными Микеланджело и занесенными во Францию, «...где всегда практиковались с большим чувством меры», и дворец с барокко другого рода – «причудливым» (помните - тонко-резаные, элегантные, иногда натуралистические итальянские формы украшений Браманте и Рафаэля) расположены друг против друга.

Здание состоит из множества компонентов: через арку между двумя выходящими на улицу флигелями

попадаешь в первый внутренний двор,

а через дальний корпус – во второй, представляющий собой живописный садик, в дальней стороне которого стоит еще один корпус, по виду древнее предыдущих. Это впечатление создается разновеликими высокими кровлями, роднящими этот дворец с готическими.

Кругие кровли здесь и у уличных флигелей, имеющих к тому же широкие полукруглые фронтоны, и у дворовых. «Причудливое» направление проявляется уже в дверных наличниках отеля Сюлли». А также над окнами.

Впрочем, и толстых картушей, элементов собственно барочного убранства, здесь хватает:

Но главным декоративным приемом выступают прекрасные барельефы:

«Четыре скульптурных барельефа изображают аллегии стихий: воду, землю, огонь и воздух. Над входным порталом, охраняемым двумя сфинксами, поставлены фигуры Вакха, олицетворяющего осень, и мерзнувшего старика, изображающего зиму».

Если прочитать этот текст, не глядя на фото, можно подумать, что перед нами очередное Растрелли – так здесь всего много. На самом деле – сами видите, декор лишь слегка акцентирует внимание на оконных и дверных проемах, а скульптурных фигур – не больше двух на каждой стене. Плоскости всех стен в основном – гладкие, если не считать рустованных окантовок окон. Т.е. перед нами – еще один пример изысканности и тонкого французского вкуса.

А еще мне понравилось вот это круглое резное не-знаю-что в садике:

На знаменитую, многократно воспетую площадь Вогезов (по-французски звучит «Вож») мы попали, не выходя из отеля Сюлли на улицу, через неприметную дверь в глубине садика – так сюда выходили обитатели дворца. В современном виде площадь сформировалась, как вы помните, при Генрихе IV, но этому предшествовала весьма необычная история.

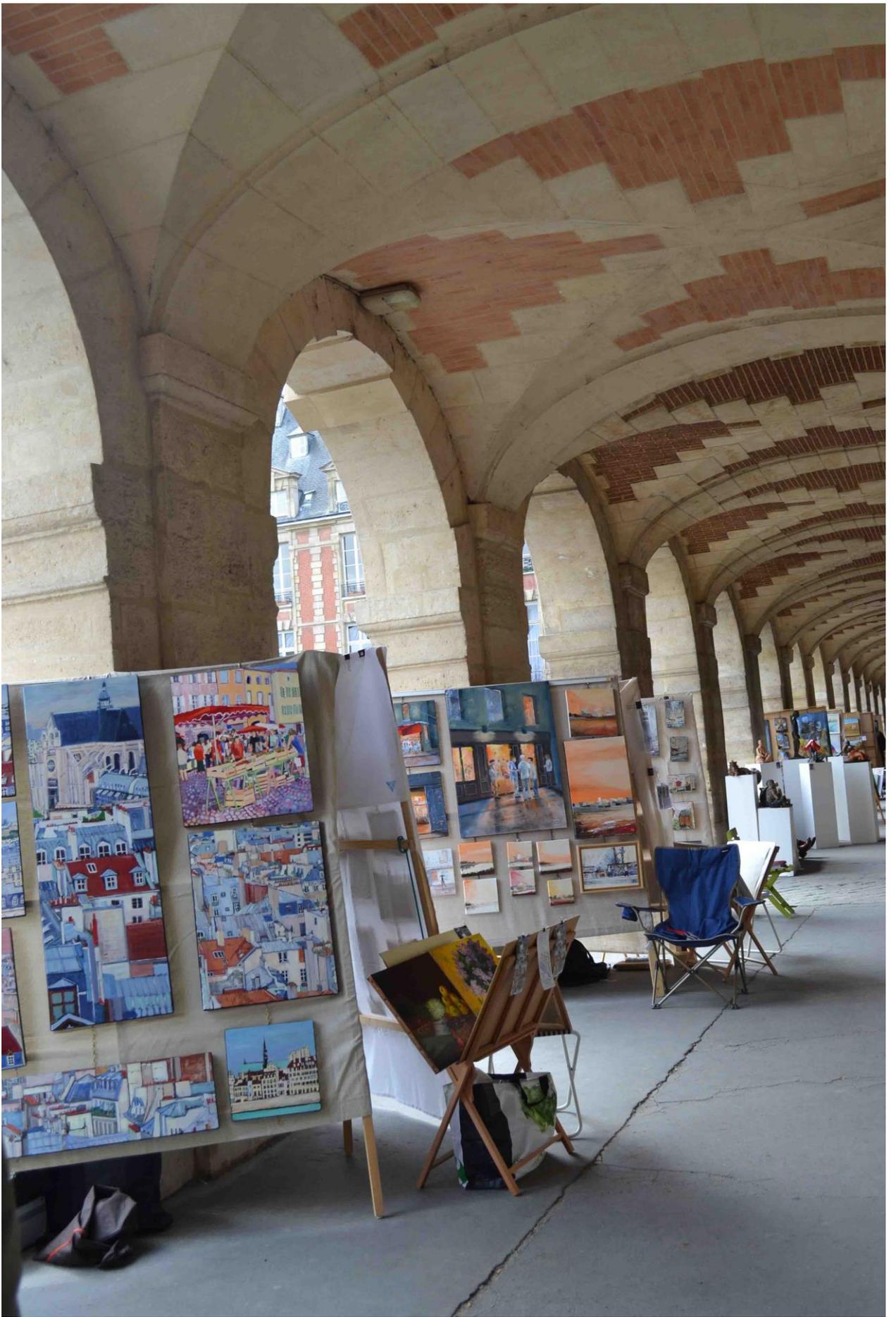
В XVI в. эту территорию и прилегающие улицы занимал огромный дворец – Отель Турнель, построенный в конце XIV в. для Пьера д'Оржемона. К середине столетия здесь, как пауки в банке, жили герцоги Беррийский, Орлеанский, Бедфордский, Карл VI, Людовик XI, от чего особенно страдала королева Екатерина Медичи, супруга Генриха II. 30 июня 1559 г. на турнире по случаю бракосочетания Елизаветы Французской с Филиппом II Испанским Генрих II был смертельно ранен и скончался через 10 дней. Екатерина переехала в Лувр (непонятно, что мешало им с Генрихом жить там отдельно от остальных раньше), пока для нее строился дворец Тюильри, и добилась разрешения от сына, Карла IX, снести Турнель. После этого здесь был конный рынок.

В 1604 г. Генрих IV приказал... никогда не догадаетесь, что: построить в центре шелкоткацкую мануфактуру, а по периметру – дома для рабочих. Вы знаете еще какого-нибудь короля, озабоченного обустройством жизни пролетариата? Затея, разумеется, провалилась, ибо не королевское это дело: к 1607 г. мануфактура пришла в упадок и была разобрана. Тогда король изъявил уже истинно королевское пожелание: раз с мануфактурой не получилось, чтобы площадь была местом торговли и прогулок. Дома заменили более престижными, но со сходными фасадами, предназначенными для знати, – такими же, как на площади Дофина (см. описание в первой части наших заметок). Такие дома появились впервые еще в XVI в.: «В первых кирпичных домах со вставками из пиленого камня проявился национальный отпор севера /влиянию итальянского ренессанса/». В итоге получился великолепный ренессансный ансамбль, но не холодный графический и монотонный, что характерно для неоклассицизма, а уютный и нарядный. В отличие от площади Дофина эта площадь строго квадратная, сквер в центре – более обширный и тенистый, а по всему периметру ее окружают галереи, куда выходят двери лавочек и кафе, так что можно гулять и в дождливый день без зонта. В путеводителе сказано, что «площадь площадей» называлась когда-то Королевской (Place Royale) и была не только самой большой в Париже, но и единственной парадной площадью, окруженной 36 дворянскими особняками и предназначенной для турниров. К этому можно добавить, что турниры утраивались по праздникам, а ежедневно – дуэли. Но король в этом не виноват.

Открытие площади в 1612 г., приуроченного к двум свадьбам: французского короля Людовика XIII с Анной Австрийской и женитьбой принца Испании, Генрих не увидел, т.к. был убит в 1610 г. При Людовике XIII площадь достигла расцвета, тут жила вся аристократия, которая при следующем короле, Людовике XIV, потянулась отсюда в Версаль. Остались только финансисты. С 1800 г. этот гармоничный ансамбль в стиле ренессанс носит название Площадь Вогезов, потому что Вогезы были первым департаментом, начавшим платить налоги революционному правительству. (Честно сказать, я не понимаю, почему французы до сих пор (!) так чтят память об этой революции: горы трупов, разрушенные и оскверненные церкви, снесенные аббатства, сожженные библиотеки... А ведь чтят и празднуют День Бастилии! Хотя освободить из нее было, как выяснилось, когда ее разрушили, некого...). Потом здесь жила интеллигенция – Гюго, Сименон (обширный список – в любом путеводителе).

Итак, выйдя через внутреннюю дверь отеля Сюлли, мы оказались в углу окружающей площадь галереи и надолго застряли – слушали легкую «уличную» музыку в исполнении двух гитар, баяна и контрабаса. Исполнение было прекрасным, а у двух музыкантов к тому же и какие-то чисто французские лица... Сразу стало ясно, что площадь используется по задуманному Генрихом назначению – для торговли (разумеется, не банальными тряпками, а произведениями искусства)

и отдыха, чем парижане активно пользуются в воскресный полдень:

Деревья, которые мы не привыкли видеть в центре площади, не позволяют охватить взглядом все каре домов, они открываются взгляду исподволь, не спеша:

Рискуя показаться назойливой, все же скажу: как украшают дом высокие кровли! Точнее, даже не украшают, наоборот, составляя значительную часть общей высоты здания, они как бы приземляют жилую часть, делают ее зрительно ниже, но при этом –

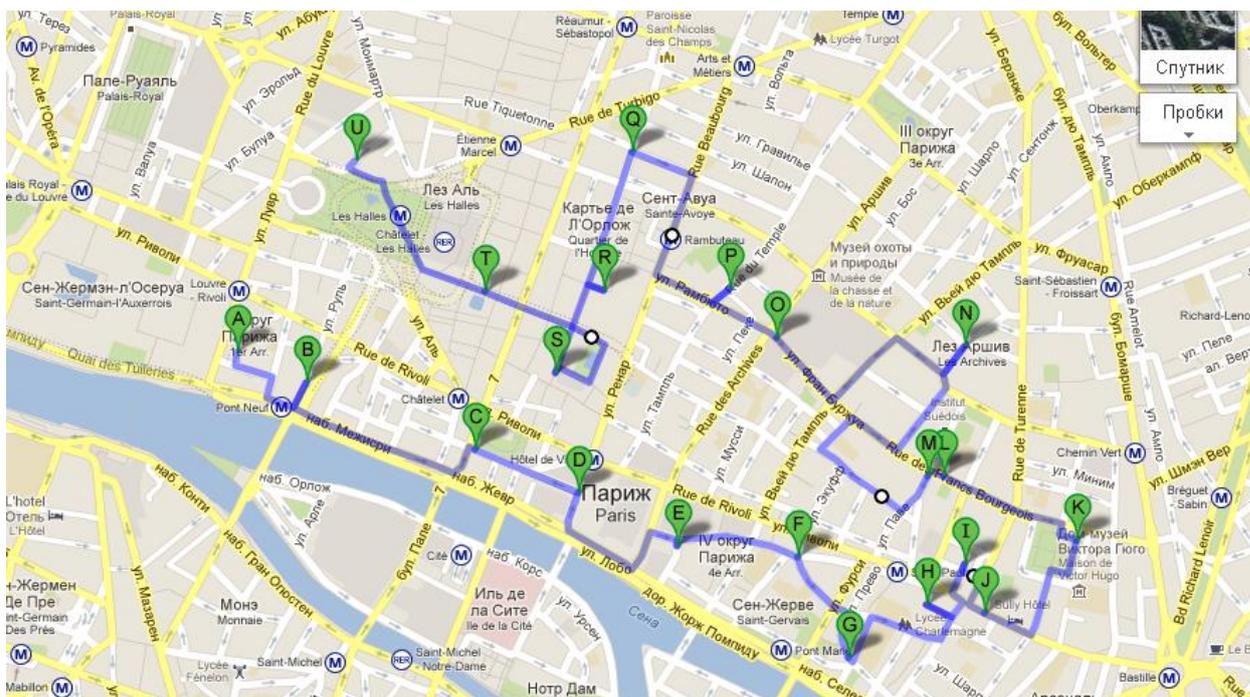
уютнее, теплее. Среди одинаковых домов выделяются два вот таких, похожих на дворцы, - дома короля и королевы:

Не знаю, действительно ли они принадлежали королевской чете, но кардинал Ришелье здесь домик купил, хотя и не жил в нем.

Сбылась моя мечта: мы позавтракали (неважно, что был полдень) на террасе кафе, расположенной в галерее площади Вогезов! Сидели у самого края, ели что-то сладкое и глазели на гуляющую публику...

Потом пошли обратно, по направлению к Лувру, но по другой улице – Фран Буржуа, все время ныряя в соседние переулки. И замелькали дворцы...

Первый на нашем пути – знаменитый отель Карнавале, ныне Музей истории Париже (что в высшей степени правильно). Именно здесь, в квартале Марэ, в эпоху его расцвета, когда в нем поселилась знать - аристократы, кардиналы, богатые буржуа и финансисты, - появляется само понятие «отель партикулье» - частный дворец. Их строили Ле Во, Мансар, Ле Брен, Миньяр, Куазево... Но это – в XVII в. А еще в XVI в. пять великих французских мастеров высокого ренессанса, учившиеся в Италии, вернулись на родину: Жан Гужон, Пьер Леско, Жан Бюллан, Филибер Делорм и Андрэ Дюсерсо. Почти все эти имена уже встречались на нашем пути, а теперь пришло время перечислить их подряд – именно они сформировали этот тонкий и изысканный французский вкус, который так меня восхищает в Париже.

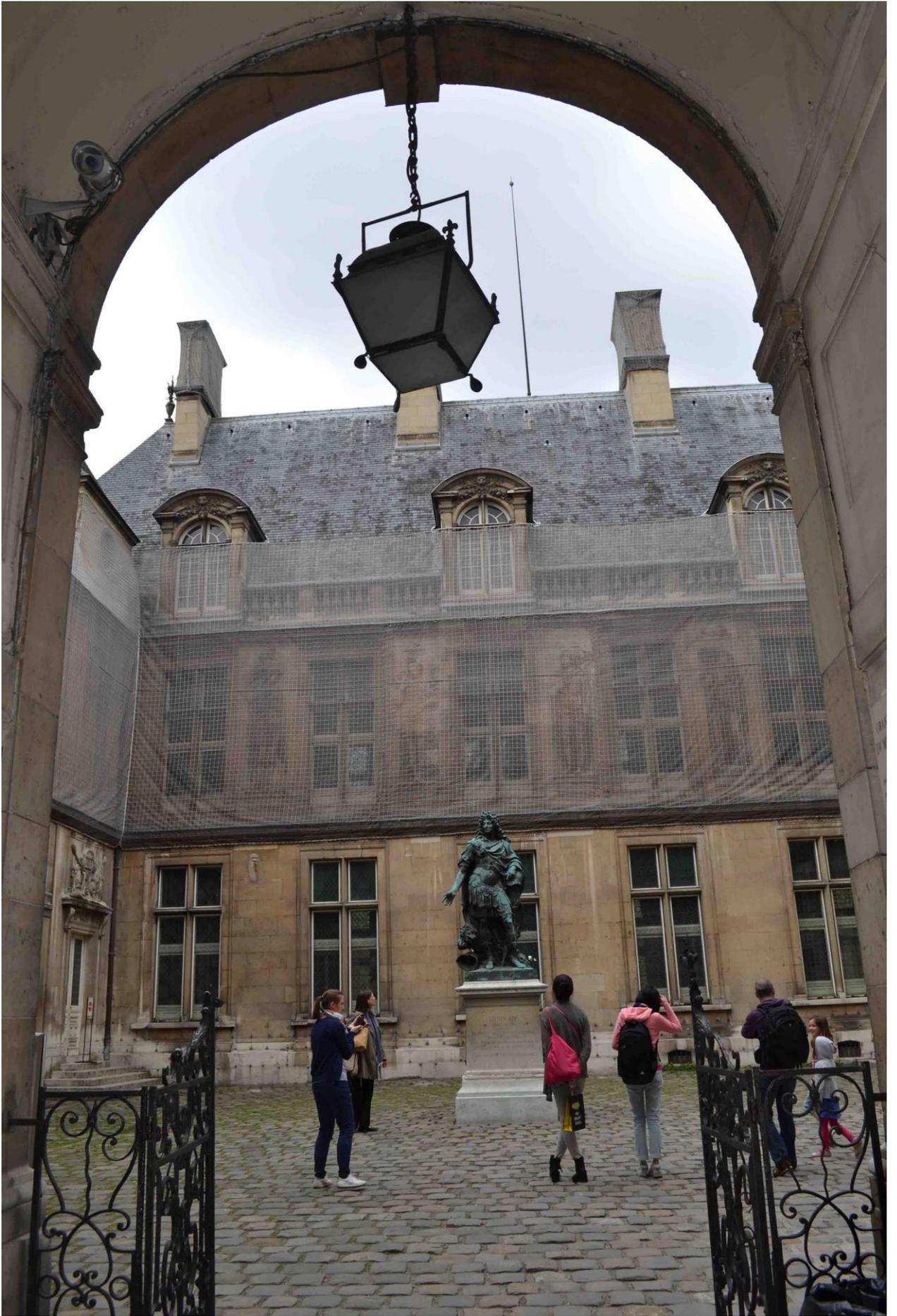
Так вот, начиная с 1544 г. Гужон и Леско, которые всегда работали вместе (как вы помните, они же строили Лувр), построили отель Линьери – «строгое, во всех отношениях италянизирующее здание, средний павильон которого, обращенный в сад, имеет дорический нижний этаж, ионический средний с выступом, поддерживаемым кариатидами, и коринфский верхний с плоским фронтоном высокой крыши».

Леско работал как архитектор, Гужон – как скульптор. Ему принадлежат стильные и живые мраморные рельефы со львами над порталом входных ворот, выходящих на улицу:

и барельефы на тему времен года на левом крыле фасада, выходящего в парадный двор, к сожалению, затянутые сейчас сеткой (впрочем, творчество Гужона мы увидели в тот же день немного позже):

Это - самое старое из сохранившихся зданий такого рода в Париже, возможно, оно и было первым отелем.

В 1660 г. великий Франсуа Мансар надстроил этаж над левым крылом 16 в., и пристроил правое крыло, тоже с барельефами. В 1678 г. дворец купила вдова бретонского

аристократа Керневенуа. Эту фамилию никто не мог запомнить, и она, а также название особняка сами собой превратились в Карнавале.

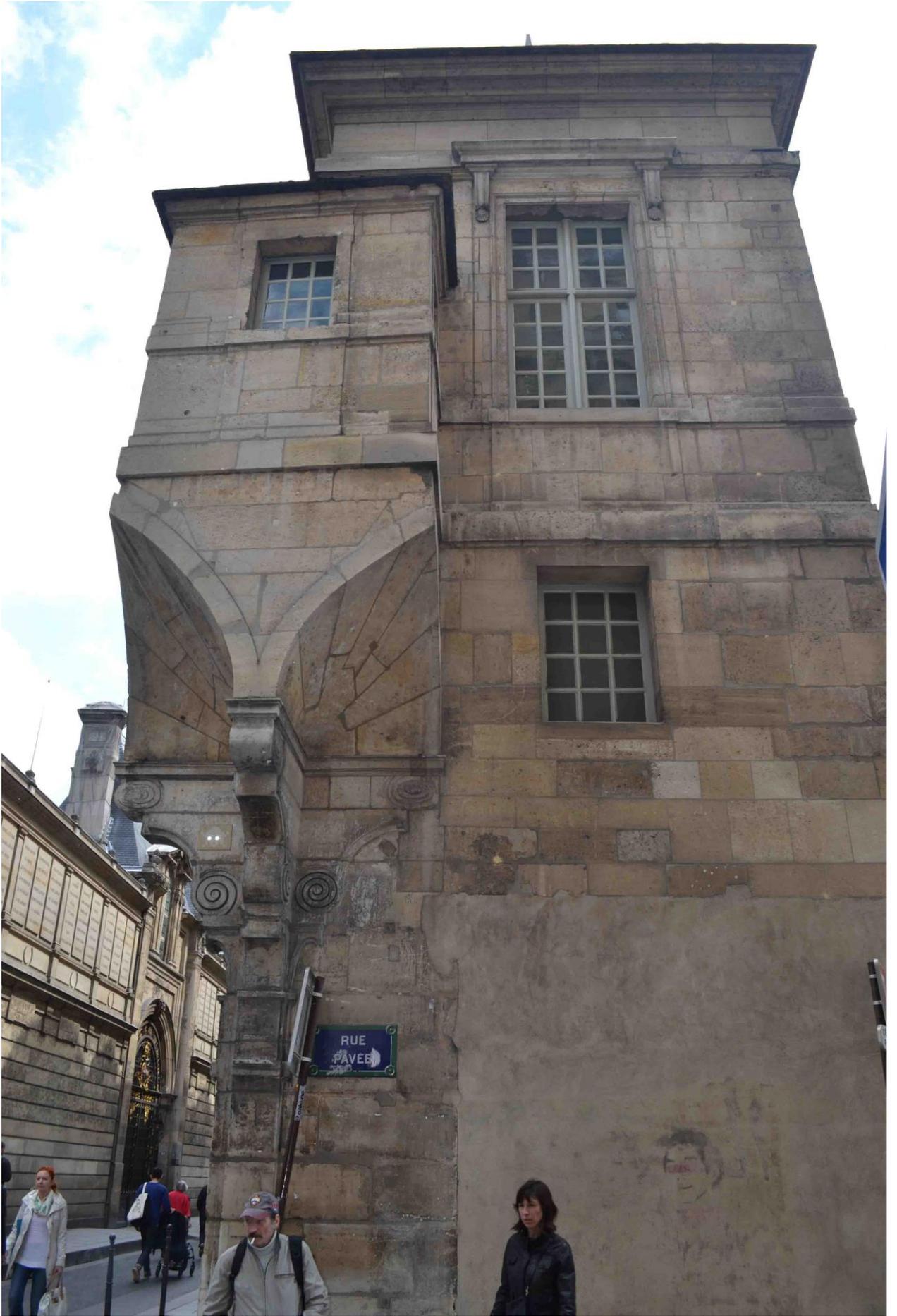
С 1677 и до 1695 г. дворец снимала маркиза де Севинье. Улица, которая называлась раньше Кюльтюр-Сент-Катрин, теперь носит ее имя. В своих письмах она признавалась, что очарована своим жилищем. И ее можно понять. (Кстати, во время Великой французской революции ее могила была вскрыта, останки уничтожены. Господи, ну как могла вызвать ненависть эта умная и весьма скромная женщина, жившая за сто лет до этой революции?)

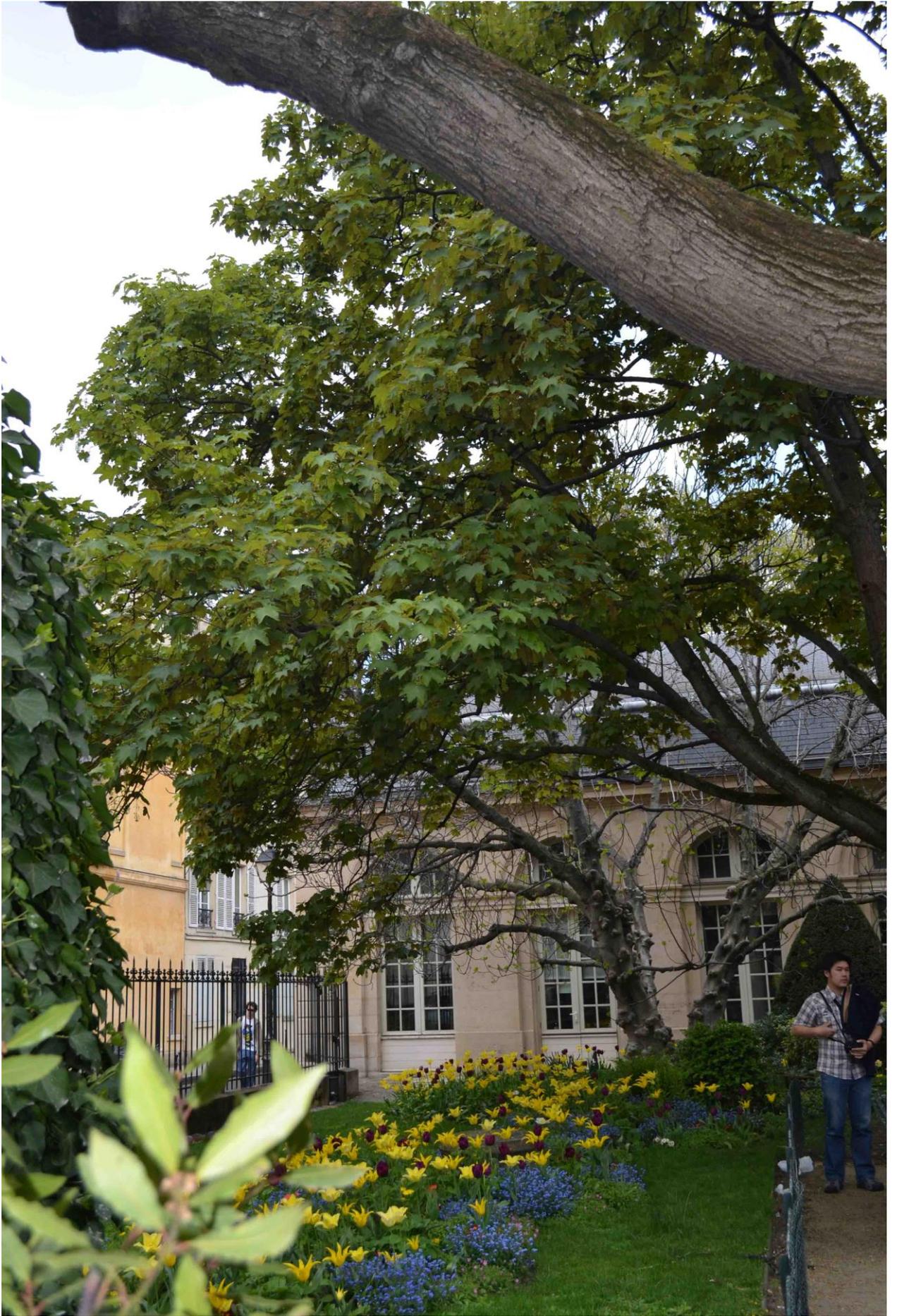
А в центре парадного двора особняка стоит нынче произведение лучшего парижского мастера (наряду с Жирардоном) - Антуана Куазево (1640 – 1720), «умевшего сочетать с общим ложноклассическим направлением самостоятельное чувство природы и французский шик. Его гордая, резкая статуя в рост Людовика XIV, воздвигнутая в 1689 г. на дворе Парижской ратуши, украшает теперь главный двор музея Карнавале», куда она была перенесена после того как ратуша сгорела.

Дальше – мелькание дворцов, садилов, двориков... Даже запертые наглухо ворота вызывают ассоциации с королевской эпохой...

CAFÉ SUÉDOIS
ouvert du mardi au dimanche
de 12h à 18h
menu: soupe avec
tomates
une sélection de sandwiches
et gâteaux maison
BENVENUE
(à BON APPÉTIT!)

А вот это – отель Донон, в котором владельцы универмага Самаритен устроили частный музей Коньяк-Же - искусства и быта XVIII в., собрав коллекцию картин, скульптуры, мебели, посуды.... Да и сам особняк, хоть и не украшен никак, а все же – хорош, хотя бы своими пропорциями!

И как-то странно видеть варварские надписи на древних стенах, и не где-нибудь, а в Париже!

А вот еще один пример правильного использования - историческая библиотека размещается в шикарном отреставрированном отеле Ламуаньон, рядом с которым – простенький особняк XVI в.:

Здесь начинается Еврейский квартал, и мы ненадолго отвлеклись от дворцовой темы... Его главная улица – Розье – некогда называлась Круглой дорогой, т.к. опоясывала изгиб оборонительной стены Филиппа-Августа. Путеводитель указывает на множество старинных домов, вот как этот, например,

но мы увидели только толпу – все что-то праздновали, шатались, аккордеонист играл, стояли очереди за какой-то закуской, а дома.... Ну, в общем, не дворцы. Хотя и не бедные.

После наших демонстраций мы, казалось бы, должны были привыкнуть к толпе, но вышло наоборот – с трудом протиснулись, с облегчением вынырнули на спокойную Франс Буржуа и продолжили рассматривать аристократическое жилье.